

Мирзабеков Мирзабек Яхьяевич

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ИЗМЕНЕНИЯ В РАССЕЛЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945).

В статье, опираясь на архивные материалы, статистические данные, решения директивных и республиканских властных структур, автор характеризует источники, ход и итоги внутриреспубликанского и межрегионального миграционных процессов, изменения в расселении жителей Дагестана в годы Великой Отечественной войны (1941-1945), отмечает трудности, негативные последствия насильственного переселения жителей в республике в годы суровых испытаний.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/1-2/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 129-136. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

5. **Hamilton C.** Marriage as a Trade [Электронный ресурс]. N. Y.: Moffat; Yard and Company, 1909. URL: <http://digital.library.upenn.edu/women/hamilton/marriage/marriage.html> (дата обращения: 15.09.2013).
6. **Linton E. Lynn.** The Wild Women as Politicians // Nineteenth Century. 1891. July 30. P. 79-88.
7. **Mangum T.** Married, Middlebrow and Militant: Sarah Grand and the New Woman Novel. Michigan, 1998. 298 p.
8. **Marks P.** Bicycles, Bangs, and Bloomers: The New Woman in the Popular Press. Kentucky, 1990. 222 p.
9. **Pykett L.** The «Improper» Feminine: The Women's Sensation Novel and the New Woman Writing. L.: Routledge, 1992. 235 p.
10. **Richardson A., Willis C.** The New Woman in Fiction and Fact: Fin-de-Siècle Feminisms. Basingstoke – N. Y.: Palgrave, 2001. 276 p.
11. **Showalter E.** Sexual Anarchy: Gender and Culture at the Fin de Siècle. L., 1992. 242 p.
12. **Tosh J.** A Man's Place: Masculinity and the Middle-Class Home in Victorian England. L., 1999. 252 p.

—NEW WOMAN” AND GENDER CRISIS IN GREAT BRITAIN OF THE XIXTH-XXTH CENTURIES TURN

Metlova Tat'yana Andreevna
Lomonosov Moscow State University
t.metlova@gmail.com

In the article the socio-cultural phenomenon of Great Britain of the XIXth-XXth centuries turn —new woman” is considered. Special attention is paid to the reconsideration of the Victorian conception of true femininity based on the idea of sexes complementarity and isolated spheres ideology, which are sharply criticized in discourse about new woman as artificial social constructs created by patriarchy society. The conclusion is made that new woman as a symbol of sex category destabilization and the elimination of strict borders between sexes that had existed before designated a gender crisis of the centuries turn.

Key words and phrases: new woman; gender crisis; feministic movement; emancipation; sex; marriage; centuries turn.

УДК 93; 314.7.045

Исторические науки и археология

В статье, опираясь на архивные материалы, статистические данные, решения директивных и республиканских властных структур, автор характеризует источники, ход и итоги внутриреспубликанского и межрегионального миграционных процессов, изменения в расселении жителей Дагестана в годы Великой Отечественной войны (1941-1945), отмечает трудности, негативные последствия насильственного переселения жителей в республике в годы суровых испытаний.

Ключевые слова и фразы: Дагестан; народ; республика; население; миграционный процесс; переселение; депортация; война; суровые испытания; властные структуры.

Мирзабеков Мирзабек Яхьяевич, д.и.н., профессор

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук
yash831@mail.ru

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ИЗМЕНЕНИЯ В РАССЕЛЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945)[©]

События Великой Отечественной войны вызывают обостренный интерес в стране и в мире. В этом контексте особого внимания исследователей заслуживает анализ миграционных процессов в годы суровых испытаний. М.-Р. А. Ибрагимовым, А. И. Османовым и другими историками по вопросам депортации и переселения народов многонационального региона изданы серьезные аналитические труды. В данной статье впервые в дагестанской историографии в комплексе рассматриваются миграционные процессы и изменения в расселении жителей Дагестана в годы Великой Отечественной войны (1941-1945).

Великая Отечественная война крайне негативно отразилась на миграционных процессах и расселении населения страны. Миллионы советских людей добровольно вступили, были мобилизованы в ряды действующей армии. Огромное количество материальных ценностей, сотни тысяч людей были эвакуированы из районов, которым угрожала фашистская оккупация. В годы войны были депортированы чеченцы, ингуши, балкарцы, карачаевцы, калмыки, крымские татары, турки-месхетинцы, немцы, проживавшие в различных районах страны, в том числе и в Дагестане.

С началом Великой Отечественной войны организованное плановое переселение жителей из предгорных и горных районов в равнинные районы республики прекратилось. Из-за тяжелых жилищно-бытовых трудностей, отсутствия достаточной квалифицированной медицинской помощи среди части переселенного населения усиливаются настроения в пользу возвращения в прежние места проживания.

Учитывая остроту вопроса с продовольственным снабжением переселенцев, отдел по хозяйственному устройству эвакуированного населения Совнаркома ДАССР предлагал создать для переселенческих семей специальный хлебный фонд. Одновременно отдел рекомендовал ходатайствовать перед Центром об освобождении

в 1943 г. от налогов и поставок сельскохозяйственной продукции все переселенческих хозяйств, состоящих в колхозах, исключить из списков все переселенческие хозяйства, выбывшие из мест вселения, и обязать их погасить взятые ими у государства средства [1, с. 10].

Однако эти предложения не были претворены в жизнь. На ситуацию повлияли трудности военного времени и продовольственные проблемы, возникшие в республике с началом фашистской агрессии.

С началом войны в Дагестане отток переселенцев в прежние места проживания приобрел массовый характер. Из Хасавюртовского района в Лакский вернулось 15 хозяйств, из Кумторкалинского района в Чародинский район – около 16-ти хозяйств [26, д. 63, л. 43]. В целом, из общего количества 506 хозяйств, переселенных в 1940 г. из горных в равнинные районы республики, к началу 1943 г. осталось 354 хозяйства, из которых 78 хозяйств проживали в Хасавюртовском районе, 174 хозяйства – в Касумкентском районе, 50 хозяйств – в Буйнакском районе, 52 хозяйства – в Кумторкалинском районе [20, д. 5619, л. 393].

Причина такого значительного сокращения жителей в районах переселения заключалась в том, что эта акция была проведена без подготовки для них необходимых жилищно-бытовых, санитарно-оздоровительных и иных условий. Большинство семей переселенцев не было обеспечено жильем и проживало в землянках или в чужих домах на квартире. В то же время значительные средства, выделяемые на строительство жилья для переселенцев, далеко не полностью осваивались. На эти цели в 1942 г. было выделено 26500 руб., освоено же было 25000 руб. Многие местные органы власти слабо заботились о нуждах переселенцев и не добивались использования по назначению выделяемых государством кредитов и финансовых средств. Но если даже удавалось что-то построить для переселенцев, то это не всегда оказывалось там, где нужно. В колхозе «Правда» Хасавюртовского района переселенцам под строительство был отведен заболоченный участок. За время переселения из-за болезней здесь умер 61 человек, было 30 больных, которые нуждались в квалифицированной медицинской помощи. В силу этого районные организации и колхоз ставили вопрос о переселении жителей с одного на другое место с более благоприятными условиями [5, с. 176]. Однако в военное время решать такие вопросы было не так легко.

В другом колхозе этого же района – «20-летие ДАССР» – положение переселенцев оказалось еще более тяжелым. Массовые заболевания людей за время переселения унесли жизни 173 человек, число больных составило 35 человек [Там же].

Наблюдалась плохая организация труда переселенцев в новых колхозах, использование их на трудоемких работах, с малым выходом трудодней, определенное пренебрежительное отношение к «пришельцам» с гор.

Крайне негативно на развитии народонаселения многонационального Дагестана в годы Великой Отечественной войны сказалась депортация народов, развязанная Сталиным и его окружением.

Первые по времени (превентивные) депортации пришлось на советских немцев. По данным переписи населения 1939 г., в СССР их проживало 1427,2 тыс. [3, с. 86].

Руководствуясь «достоверными» данными, полученными военными властями, о том, что среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются десятки и тысячи диверсантов и шпионов, которые по сигналу из Германии должны произвести взрывы в районах, населенных немцами Поволжья, СНК СССР и ЦК ВКП(б) 12 августа 1941 г. приняли совместное постановление о выселении немцев Поволжья в Казахстан. 28 августа 1941 г. был подписан Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья».

В сроки, отведенные на выселение немцев из Поволжья, АССР немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей (3-20 сентября 1941 г.), были выселены 438,7 тыс. человек. Немцев вывозили не только в Казахстан, но в Красноярский и Алтайский края, в Новосибирскую и Омскую области [Там же, с. 87].

Вслед за республикой немцев Поволжья последовали специальные решения Правительства СССР о депортации граждан немецкой национальности из других республик, краев и областей. 22 октября 1941 г. было принято секретное постановление ГКО (Государственный Комитет Обороны) № 827сс «О переселении немцев из Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР», которым предписывалось: «Переселить проживающих в Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР немцев в Казахскую ССР: из Дагестанской АССР – 4000 человек и из Чечено-Ингушской АССР – 574 человек» [13, с. 38]. Реализация данного решения должна была быть осуществлена в короткие сроки – с 25 по 30 октября 1941 г.

Операция по выселению немцев была проведена в установленные сроки весьма бесшумно и явилась составной частью широкомасштабных мер по депортации с Европейской территории СССР всех граждан немецкой национальности [5, с. 178]. Общая численность депортированных из Дагестана немцев составила 7306 человек [4, с. 30].

Выселение такого большого числа немцев, осевших еще с конца XIX в. в основном в Хасавюртовском округе Дагестана, имело не только негативные демографические последствия, но отразилось и на экономическом положении республики. Ими были организованы здесь более 40 образцовых для своего времени поселков, их жители занимались земледелием, животноводством, виноградарством, рыболовством, получали высокие урожаи. Благодаря их усилиям в районах их заселения появились сложные сельскохозяйственные орудия и машины [15, с. 42-47]. Хотя в годы Гражданской войны они вынуждены были покинуть Дагестан, но в 20-30-е годы они вновь вернулись в обжитый ими край и вместе с дагестанцами много сделали для подъема его экономики. Война помешала продолжать им совместное проживание с дагестанскими народами, с которыми у них на протяжении продолжительного времени сложились хорошие отношения.

Немцам, как и другим депортированным народам Советского Союза, разрешено было вернуться к прежним местам поселения в 1956 г., однако мало кто из них вернулся в Дагестан, да и вернувшиеся долго здесь не задерживались. Подавляющее их большинство возвратилось на свою историческую родину в Германию, и в Дагестане оставались лишь отдельные их представители, смешавшиеся с местным населением, в основном с мусульманским. В демографических процессах Дагестана они в дальнейшем какой-либо серьезной роли уже не играли [18, с. 348].

Вслед за немцами депортации подверглись чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы, калмыки, крымские татары, турки-месхетинцы, которым сталинским режимом было выдвинуто чудовищное обвинение в сотрудничестве с фашистскими агрессорами.

Чеченцев в Дагестанской АССР, по данным Всесоюзной переписи населения 1939 г. (в границах республики того года), насчитывалось 26,4 тыс. человек, что составляло 2,8% всего населения [8, с. 272].

Подавляющая часть чеченцев Дагестана – 23,2 тыс. человек (87,9%) – проживала в сельской местности. Они были расселены в Хасавюртовском (19,8 тыс. человек, или 45,6% населения района) и Бабаюртовском (2,7 тыс. человек, или 11,3% населения района) районах [Там же].

В городах республики проживало 3,2 тыс. чеченцев (12,1%), большая часть которых была сосредоточена в Хасавюрте (2,7 тыс. человек), где составляла 11,5% населения города [Там же, с. 273].

На момент выселения в феврале 1944 г. насчитывалось 37,1 тыс. чеченцев, что составляло около 4% населения Дагестанской АССР. Столь высокий прирост чеченского населения в Дагестане был обусловлен не только высокой рождаемостью и высоким их естественным приростом, но и в значительной степени интенсивной миграцией чеченцев из Чечено-Ингушской АССР в Дагестанскую АССР накануне и в первые годы войны [Там же].

После многократных обращений аккинцев (ауховцев) в правительство ДАССР и РСФСР с просьбой создать национальный (чеченский) район, указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 октября 1943 г. за счет разукрупнения Хасавюртовского района Дагестанской АССР было принято решение об образовании Ауховского района с центром в сел. Ярыксу-аух.

В состав национального района вошли восемь сельсоветов – Акташауховский, Алтымирзаюртовский, Банайаульский, Бильтаульский, Кишеньауховский, Минайтугайский, Юртоауховский и Ярыксуауховский (15 селений, в которых проживали 13321 человек), а шесть селений чеченцев остались в составе Хасавюртовского района [Там же].

31 января 1944 г. было принято секретное постановление ГКО о выселении чеченцев и ингушей в Казахскую и Киргизскую ССР. НКВД СССР поручалось переселять «в Казахскую ССР спецпереселенцев до 400 тыс. человек и Киргизскую ССР – до 90 тыс. человек» [19, с. 42-47].

21 февраля 1944 г. заместитель наркома внутренних дел Союза ССР И. Серов в докладной Л. Берии о поведении и настроениях руководящих работников Чечено-Ингушской АССР отметил: «...что наиболее целесообразным днем начала операции является 22-23 февраля с.г.» [5, с. 144].

Фактически, к этому времени была закончена и подготовка к операции по принудительному переселению чеченцев и ингушей. НКВД СССР совместно с НКВД Казахской и Киргизской ССР также провели комплекс мер по готовности к приему нового контингента спецпереселенцев: чеченцев и ингушей из Чечено-Ингушской АССР и Дагестанской АССР [Там же, с. 144-145].

По данным Л. Берия, 23 февраля к 11 часам утра уже было вывезено из населенных пунктов 94741 человек, а сутки спустя – 333739 человек. Затруднения возникли только лишь в отдаленных горных районах в связи с обильным снегопадом. На 25 февраля со станции погрузок было уже отправлено 86 железнодорожных эшелонов, заполненных спецпереселенцами – чеченцами и ингушами, а также некоторыми представителями других национальностей, проживавшими в республике [Там же, с. 146-147].

Из общего числа депортированных чеченцев 37106 человек проживали в Дагестане, в том числе 14901 человек – в Ауховском районе, остальные – в г. Хасавюрте, Хасавюртовском и Бабаюртовском районах [21, д. 1013, л. 42].

Как явствуют рассекреченные архивные документы, от болезней, голода и холода в пути следования к местам нового проживания и за годы высылки, не выдержав физических и психологических перегрузок, погибло до 30% всех депортированных чеченцев [9, с. 265].

В первый, самый тяжелый период войны серьезным фактором в удовлетворении потребностей отраслей материального производства и социально-культурной сферы в квалифицированных кадрах, развитии демографических процессов в многонациональном Дагестане явилось эвакуированное население из районов страны, которым угрожала немецкая оккупация.

Властные структуры республики уделяли пристальное внимание размещению, трудоустройству, удовлетворению материально-бытовых запросов эвакуированного населения. В постановлении особого заседания СНК ДАССР от 12 июля 1941 г. «О мероприятиях по обслуживанию эвакуированного населения» предлагалось: «Председателям исполкомов Махачкалинского, Буйнакского, Хасавюртовского и Дербентского городских советов обеспечить подготовку жилищ для эвакуированного населения, немедленно разгрузить железнодорожные станции, размещать эвакуируемых на месте, устраивать на работу – сельское население в колхозах и совхозах и рабочее же население на предприятиях, а также оказывать медицинскую помощь и помощь одеждой, обувью и питанием на первое время» [16, с. 576-577].

В последующем, учитывая острую нехватку жилья для эвакуированного населения в городах и рабочих поселках республики, было решено произвести уплотнение жителей. Эту работу намечалось закончить в 10-ти дневный срок по г. Махачкала и в 5-ти дневный срок по остальным городам и рабочим поселкам вне зависимости от ведомственного подчинения. Всю выявленную излишнюю жилую площадь предоставлять исключительно эвакуированным и командному составу Красной Армии [Там же, с. 585].

Осенью 1941 г. поток беженцев в республику продолжал возрастать. В связи с этим встал вопрос о размещении части из них в сельских районах. Решением СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) от 26 октября 1941 г. было намечено разместить часть эвакуированного населения в следующих районах: в Касумкентском – 600 семей, Табасаранском – 400 семей, Кайтагском – 350 семей, Каякентском – 250 семей, Сергокалинском – 350 семей, Карабудахкентском – 350 семей, Буйнакском – 300 семей, г. Буйнакске – 200 семей, Бабаюртовском – 500 семей, Кумторкалинском – 500 семей [Там же, с. 600].

К концу 1941 г. в Дагестане было размещено 11872 человека из эвакуированного из других регионов страны населения, в том числе 70% в сельской местности и 30% в городах [12, с. 113].

Несмотря на принимаемые меры по трудоустройству, в республике сохранялись значительные трудности и нерешенные проблемы в связи с занятостью эвакуированного населения и эффективным использованием их потенциала в отраслях материального производства и социально-культурных учреждениях. Так, по данным на декабрь 1941 г., в Сергокалинском районе из направленных для трудоустройства 1000 человек эвакуированного населения не было трудоустроено 500 человек, в г. Хасавюрте и районе – из 1157 человек (около 50%) [16, с. 613].

Органы власти республики уделяли пристальное внимание проблеме беженцев. Отмечая сложившиеся трудности в связи с приемом, размещением и организацией питания эвакуированных, Совнарком ДАССР и бюро обкома партии (28 ноября 1941 г.) обратились в Совет по эвакуации при СНК СССР с просьбой о создании в Махачкале эвакуационного пункта, с организацией бесплатного питания за счет государства 10-ти тысяч человек и оказания им помощи (по снабжению детей бельем, обувью и одеждой). Указывая на сокращение отправки эвакуированных из Махачкалы в Красноводск из-за нехватки пароходов, СНК республики и Дагестанский обком партии ходатайствовали перед ЦК ВКП(б), СНК СССР и Советом по эвакуации дать указание Народному Комиссариату Морского флота о выделении дополнительного количества пароходов, чтобы обеспечить отправку в Красноводск не менее 5000 человек ежедневно [12, с. 366].

Несмотря на обращение республиканских организаций, вопросы быстрой отправки эвакуированного населения в Среднюю Азию решались недостаточно оперативно, не хватало пароходов для их переправы через Каспий. В Махачкале накапливались не только беженцы, но и увеличивалось в связи с приближением фронта количество воинских частей, в госпитали продолжали поступать раненые [Там же]. Временами в Махачкале их число доходило до 100-150 тыс. человек эвакуированного населения, что значительно превышало собственное население города [6, с. 9]. Это требовало чрезвычайного напряжения сил властных структур по удовлетворению материально-бытовых запросов такой огромной массы прибывающего населения, целенаправленной работы санитарно-эпидемиологических служб города.

Срочные меры принимались по временному размещению в республике эвакуированных из Ростовской области, Ростовского государственного университета, Ростовского пединститута, ряда техникумов, а также Крымского пединститута, театров, эвакуированных из центральных областей, в частности, театра им. Ермоловой, цыганского театра «Ромэн» [14, с. 28].

Развернувшееся летом 1942 г. наступление немецко-фашистских войск на южном крыле советско-германского фронта обусловило необходимость дальнейшего продолжения эвакуации населения и материальных ценностей в тыловые районы. Однако вторая волна эвакуации, которая пришлось на май-ноябрь 1942 г., по своим масштабам оказалась менее значительной, чем в 1942 г.

Несмотря на это, властные структуры Дагестана провели весьма значительную работу по приему, отправке дальше, а также размещению внутри республики эвакуированного населения, оборудования и других материальных ценностей. Так, только с 24 по 29 августа 1942 г. из Махачкалы было переправлено в Баку, Красноводск и Гурьев 62 тыс. человек [28, д. 4, л. 310].

По состоянию на 7 июля 1942 г. в Дагестане было размещено 20596 человек. Из них в городах и рабочих поселках – 16088 и в сельских районах – 4508 человек. В основном они были трудоустроены в зависимости от специальности и опыта работы. На 1 июля 1942 г. только по линии Совнаркома ДАССР при хозяйственном устройстве эвакуированного населения остро нуждающимся было выдано 400 тыс. рублей, много одежды, обуви, постельных принадлежностей и т.д. Традиционное дагестанское гостеприимство в тяжелые годы Великой Отечественной войны проявилось в полной мере. Так, например, жители села Нижнее Казанище Буйнакского района как родных и близких приняли 150 эвакуированных. Для них сразу выделили свыше 7 тонн муки, 4,5 тонны картофеля, 150 килограммов сыра и 3700 рублей деньгами и много других продуктов и фруктов, обеспечили их теплыми квартирами, одеждой [2, с. 111].

Эвакуированное население благодарило партийно-советские органы и народы Дагестана за заботу и внимание. Так, группа эвакуированных, проживавших в общежитии при средней школе № 3 г. Махачкалы, в резолюции, принятой на своем общем собрании, отметила: «Пробыв здесь в течение продолжительного времени, мы имели возможность испытать на себе, как велика забота нашего родного Советского правительства о нуждах и запросах эвакуированных. Нам было представлено прекрасное помещение... Мы содержались в тепле и чистоте. Продовольственное снабжение эвакуированных было обеспечено организацией

бесплатных обедов и буфетов, в которых мы имели возможность получать денежные пособия. И за это мы выражаем глубокую благодарность народам Дагестана» [Там же, с. 112].

Как явствуют архивные материалы, основная часть эвакуированного в Дагестан населения размещалась в городах, трудоустраивалась на промышленных предприятиях, учреждениях и ведомствах. Так, по данным на 1 апреля 1942 г. в республике насчитывалось 18285 официально зарегистрированных эвакуированных, из которых 14246 человек проживали в городах и 4039 человек – в сельской местности [20, д. 5377, л. 223].

В целом, в первый, самый тяжелый период войны (1941-1942 гг.) приток эвакуированного населения в Дагестан продолжал расти. Оно вносило заметный вклад в развитие отраслей материального производства, функционирование социально-культурных учреждений.

В 1943 г. с достижением коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны и началом освобождения оккупированных врагом территорий начинается реэвакуация прибывшего в республику из этих районов населения. Основная масса рабочих, инженерно-технических кадров и других работников и членов их семей, вынужденно оказавшихся в Дагестане, возвращались в места своего постоянного проживания. 4 марта 1943 г. бюро Дагестанского обкома партии приняло постановление «Об обслуживании населения, реэвакуированного из Краснодарского порта в освобожденные районы Северного Кавказа и Ростовской области». В связи с предстоящей массовой реэвакуацией беженцев и их дальнейшей отправкой в освобожденные районы бюро Дагестанского обкома партии обязало соответствующие наркоматы и ведомства организовать их размещение, питание, медицинское обслуживание и обеспечение поездами для перевозки беженцев до места назначения [12, с. 367].

В этот период заметно сокращается приток в республику населения из других регионов страны, усиливается обратный процесс. В 1943 г. в города Дагестана из городов других регионов страны прибыло 14774 человека, а выехало обратно на постоянное жительство в города за пределы республики 11387 человек [16, с. 311].

В последующие годы это положительное для Дагестана соотношение изменилось. Ежегодный отъезд на постоянное жительство в города других регионов страны стал превышать количество прибывающих из них с этой целью в республику.

Миграция из сельской местности в города Дагестана в последние годы войны продолжала сокращаться. Тем не менее, промышленность республики по организованному набору продолжала получать пополнение из сельских районов. Так, в 1943 г. из сельской местности в города Дагестана на постоянное жительство прибыло 9395 человек, в 1944 г. – 7735 человек, в 1945 г. – 6489 человек. Отток же в обратном направлении из городов республики соответственно составил 2991, 4702 и 4032 человека [Там же].

В этот период основными источниками механического пополнения дагестанских городов трудовыми ресурсами становятся колхозное крестьянство и другие представители сельского населения республики. Ситуация с механическим движением городского населения в многонациональном регионе развивалась следующим образом [22, д. 16, л. 22, 26] (см. Таблицу).

Таблица.

Механическое движение городского населения Дагестана в 1941-1945 гг. (человек)

Год	Прибыло				Выбыло				
	Из городов	Из сельской местности	Неизвестно	Всего	В город	В сельскую местность	Неизвестно	Всего	Механический прирост
1941	28092	13932	1207	43231	11599	7488	5758	24845	18386
1942	25886	9930	2715	38531	15088	4384	13588	33060	5471
1943	14774	9395	3238	27107	11387	2991	9072	23850	3557
1944	9891	7735	2468	20094	13071	4702	4588	22361	-2267
1945	5844	6489	6299	18632	8639	4032	1887	14558	4074

В годы войны механический прирост в городах республики снижался, в 1944 г. оказался даже минусовым, и только в 1945 г. наметилась определенная тенденция к его росту.

Депортация чеченского и ингушского народов сопровождалась ликвидацией их государственного образования в составе РСФСР – Чечено-Ингушской АССР. Этот акт был законодательно закреплен указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 г.

В указе о ликвидации республики предписывалось: «...2) образовать в составе Ставропольского края РСФСР Грозненский округ с центром в г. Грозном, с включением в его состав районов Чечено-Ингушской АССР (Атагинский, Ачхой-Мартановский, Грозненский, Надтеречный, Старо-Юртовский, Урус-Мартановский, Шалинский, Шатоевский – в существующих границах, Гудермесский район, за исключением восточной части, Сунженский район, за исключением западной части, Галангожский и Галашкинский районы, за исключением южной части этих районов, и Северо-Западную часть Курчалоевского района).

3) Включить в состав Дагестанской АССР следующие районы бывшей Чечено-Ингушской АССР: Веденский, Ножай-Юртовский, Саясановский, Чеберлоевский – в существующих границах, а также Курчалоевский и Шароевский районы, за исключением северо-западной части этих районов, и восточную часть Гудермесского района.

4) Включить в состав Северо-Осетинской АССР г. Малгобек и следующие районы бывшей Чечено-Ингушской АССР: Ачалукский, Назрановский и Пседахский – в существующих границах, Пригородный район, за исключением его южной части, западную часть Сунженского района, а также восточную часть Курпского района Кабардино-Балкарской АССР» [1, с. 203].

Директивные органы параллельно с депортацией предпринимали меры к заселению и хозяйственному освоению освободившихся территорий. Так, постановление СНК СССР от 9 марта 1944 г. обязывало Совнарком Дагестанской АССР переселить до 15 апреля 1944 г. в бывшие чеченские и ингушские колхозы: к районам, включенным в Дагестанскую АССР, – из Дагестанской АССР – 5000 хозяйств. Совнаркому республики предлагалось в двухнедельный срок укомплектовать передаваемые районы руководящими работниками и в эти же сроки закончить приемку выделяемого скота, а также всех жилых, хозяйственных построек, сельскохозяйственного инвентаря и другого имущества.

Предлагалось Совнарком РСФСР, Ставропольскому крайисполкому, совнаркомам Дагестанской АССР, Северо-Осетинской АССР, Грузинской ССР и Наркомзему СССР до 1 июня 1944 г. разработать мероприятия по дальнейшему заселению и освоению районов бывшей Чечено-Ингушской АССР и внести предложения на рассмотрение Совнаркома СССР [23, д. 84, л. 189].

Во исполнение постановления Совнаркома СССР от 9 марта 1944 г., 15 марта 1944 г. было принято совместное постановление Совнаркома Дагестанской АССР и бюро Дагестанского обкома партии «О первоочередных мероприятиях по освоению Ауховского района ДАССР и Курчалоевского, Ножай-Юртовского, Веденского, Саясановского и части Гудермесского районов бывшей части ЧИАССР, включенных в состав Дагестанской АССР». Были утверждены разнарядки на переселение 1-й очереди до 15 апреля 6300 дагестанских хозяйств и 2-й очереди до 15 мая – 2860 хозяйств в указанные районы: из Цунтинского района 700 хозяйств в Веденский район, из Ахвахского района 500 хозяйств в Ножай-Юртовский, из Ботлихского – 700 хозяйств в Веденский, из Гумбетовского – 460 хозяйств в Ножай-Юртовский, из Кахибского – 500 хозяйств в Ножай-Юртовский, из Тляртинского – 400 хозяйств в Веденский, из Хунзахского – 350 хозяйств в Саясановский, из Чародинского – 450 хозяйств в Ножай-Юртовский, из Лакского – 600 хозяйств в Ауховский, из Кулинского – 600 хозяйств в Ауховский, из Гунибского – 300 хозяйств в Саясановский, из Левашинского – 350 хозяйств, из Акушинского – 500 хозяйств, из Дахадаевского – 400 хозяйств из Серкокалинского – 400 хозяйств, из Кайтагского – 300 хозяйств – все в Курчалоевский и Гудермесский районы и из Казбековского района – 500 хозяйств в Ауховский район. Переселение дагестанцев планировалось провести с таким расчетом, чтобы они успели засеять поля [17, с. 182].

Устанавливался порядок получения и распределения передаваемого, согласно постановлению Совнаркома СССР, поголовья крупного рогатого и мелкого скота, план распределения семенной ссуды, передачи общественных жилых и хозяйственных построек колхозам и колхозникам, освобождения их от поставок сельхозпродуктов, денежных налогов и сборов.

Колхозникам-переселенцам разрешалось брать с собою свое личное имущество, рабочий и продуктивный скот, находившийся в личном хозяйстве, а до переезда на новое место жительства они могли распорядиться принадлежащими им домами и хозяйственными постройками по своему усмотрению. В порядке государственной помощи переселенцы получали продовольственную ссуду из расчета 2 центнера в среднем на семью, которую они могли вернуть из урожая 1944/45 гг. Они наделялись земельными приусадебными участками от 0,25 до 0,50 га на неполивных землях и от 0,25 до 0,35 га на поливных землях. Им предоставлялся бесплатный проезд по железной дороге на новое место жительства [Там же, с. 183].

Переселение предписывалось проводить группами, с назначением руководителями групп ответственных работников. Не позднее, чем за 5 дней до выезда каждой группы переселенцев рекомендовалось командировать в районы переселения своего представителя с посемейными списками переселяющихся колхозных дворов. Райисполкомами и райкомами партии бывшей Чечено-Ингушской АССР и Ауховского района предлагалось определить заранее, до прибытия переселенцев план их размещения по населенным пунктам, с закреплением за каждой семьей жилого дома, выделить ответственное лицо для встречи и размещения прибывающих колхозников [Там же].

Одновременно с этим предпринимались меры по переселению в новые районы Дагестанской АССР дагестанских семей, которые проживали в Грузинской ССР. По данным на начало 1944 г., на территории Грузинской ССР, прилегающей к Дагестану, проживало более 1000 хозяйств колхозников из Тляртинского и Цунтинского районов [20, д. 6111, л. 2]. Во исполнение постановления СНК СССР от 18 мая 1944 г. «О переселении в Дагестанскую АССР дагестанцев, проживающих в Грузинской ССР», СНК ДАССР и бюро обкома партии 30 июня 1944 г. решили переселить все хозяйства колхозов, колхозников и единоличников-дагестанцев, проживающих в Кварельском районе Грузинской ССР, в Ритлябский район ДАССР (бывший Саясановский район) [Там же, д. 5882, л. 185].

Всего на 1 августа 1944 г. во вновь присоединенные к республике районы было переселено 16100 хозяйств. Из 21 горного района было переселено 144 населенных пункта, 109 колхозов и частично переселено население 110 аулов. Кроме того, переселено из Грузинской ССР 700 хозяйств проживающих там аварцев [1, с. 252].

В этот период переселение производилось и внутри республики в чеченские аулы Хасавюртовского района. 12 апреля 1944 г. было принято постановление СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) «О переселении колхозников

колхозов им. МОПРа, им. 9 января и им. 1 мая Махачкалинского района в Хасавюртовский район» [24, д. 29, л. 200]. Они были направлены в селения Осман-юрт, Байрам-аул, Баммат-юрт Хасавюртовского района.

Решением Совнаркома ДАССР от 19 сентября 1944 г. освободившаяся в связи с переселением колхозов г. Махачкалы земельная площадь в 8166 га была распределена следующим образом: 6243 га сельскохозяйственных угодий было передано Махачкалинскому городскому совету депутатов трудящихся, 2020 га – колхозам горных районов (Акушинскому – 810 га, Гунибскому – 960 га и Лакскому – 250 га), под четвертую трассу республиканского скотопргона – 153 га [26, д. 8, л. 123].

В течение весны-осени 1944 г. из 22-х районов ДАССР и 1-го района Грузинской ССР принудительно было переселено 17 тыс. хозяйств колхозников общей численностью около 70 тыс. человек [7, с. 86].

Внутри республики в бывший Ауховский район переселили лакцев из Кулинского и Лакского районов (около 7 тыс. человек). Кроме того, в населенные пункты двух сельсоветов, переданных в Казбековский район, переселили из названного района около 3 тыс. аварцев из сел. Алмак. И, наконец, около 3 тыс. кумыков из сел. Альбуркент, Кяхулай, Тарки были переселены в три чеченских селения Хасавюртовского района [Там же, с. 87].

Во вновь присоединенные к республике 4 района было переселено 14574 хозяйства общим числом населения 53487 человек, в том числе в Андалалский район – из Тляртинского, Кахибского, Буйнакского, Гунибского и Гумбетовского районов – 2253 хозяйства (аварцы); во Веденский район из Цунтинского, Ботлихского, Тляртинского, Ахвахского и Цумадинского районов – 5238 хозяйств (аварцы); в Новолакский район – из Лакского и Кулинского районов – 1558 хозяйств (лакцы); в Ритлябский район – из Ботлихского, Гунибского, Хунзахского и Чародинского районов – 2245 хозяйств (аварцы) – в Шурагатский район – из Дахадаевского, Левашинского, Акушинского, Сергокалинского и Кайтагского районов – 1553 хозяйства (даргинцы) [25, д. 97, л. 5, 6].

Акция по переселению дагестанцев на новые места жительства хотя и была объявлена добровольной, отнюдь таковой не являлась. Она была сопряжена с огромными трудностями и лишениями для переселяемого населения. Было много случаев, когда люди умирали в дороге, и их вынуждены были хоронить прямо у дороги или на чужих кладбищах. Взрослые люди были нагружены домашним скарбом, у некоторых на руках были грудные дети. Роженицам не разрешали останавливаться на 2-3 дня в больницах, у кунаков, земляков. Бесконечные колонны пеших измученных людей – мужчин, женщин, детей, стариков и старух – в непогоду, в дождь тянулись с гор на равнину. Жители селений Уркарах, Маджалис, Кумух, Каякент, Анди, Карабудахкент, Гаттали, Энديرейаул, Тарки, Ботлих хорошо помнят эти вереницы обездоленных, измотанных людей [10, с. 208].

По данным 1945 г., за первый год переселения только от голода умерло более 5 тыс. человек [Там же, с. 209].

Учитывая трудоизбыточность горных районов Дагестана, осенью 1944 г. было принято решение о дополнительном переселении дагестанцев во вновь присоединенные к республике районы. Постановлением СНК ДАССР и бюро обкома партии от 4 ноября 1944 г. «О дополнительном заселении вновь присоединенных к Дагестанской АССР районов и мерах дальнейшего улучшения состояния сельского хозяйства республики» было запланировано дополнительно в 1945 г. переселить из горных и высокогорных районов республики в Новолакский и присоединенные к Дагестанской АССР районы 3200 хозяйств колхозников [1, с. 252].

Предлагалось исполкомам районных Советов депутатов трудящихся горных районов совместно с райкомами партии к 15 марта 1945 г. установить по каждому району населенные пункты и колхозы (с указанием количества хозяйств в них), подлежащие переселению в новые районы. Совместно с исполкомами райсоветов депутатов трудящихся и райкомами партии Андалалского, Веденского, Новолакского, Ритлябского и Шурагатского районов к тому же сроку установить по каждому населенному пункту и по району в целом количество хозяйств колхозников, которое может быть размещено в этих районах [Там же].

Неурожаи, постоянная нехватка хлеба, недостаточная помощь со стороны государства, не позволяющая сразу же поднять экономику колхозов, вспышки эпидемических заболеваний приводили к обратному оттоку населения из присоединенных районов. На заседании бюро Дагестанского обкома партии (1 октября 1945 г.) отмечалось, что факты обратного возвращения колхозников имели место в Веденском, Ритлябском, Андалалском, Шурагатском и Новолакском районах. Однако переселенцы, вернувшиеся на старое место жительства, оказывались в тяжелых материальных условиях и жили в землянках и разрушенных саклях, снесенных местными властями, чтобы они не возвращались. Из Андалалского района на старое место жительства вернулись 300 хозяйств, из Ритлябского района хотели вернуться к себе переселившиеся хозяйства Кварельского района Грузии, в Чародинский район возвратились 80 колхозников. Бюро обкома партии вынуждено было принять неординарные решения. Секретарям райкомов ВКП(б) предлагалось прекратить переселение в Веденский, Ритлябский, Андалалский, Шурагатский и Новолакский районы, а колхозников, намеченных к переселению, восстановить в колхозах, наделить их приусадебными участками. Считая нецелесообразным обратное заселение Цунтинского района, бюро обкома партии решило командировать в район ответственного работника для того, чтобы вернувшихся на родину колхозников поселить в соседнем Цумадинском районе [17, с. 195].

Таким образом, миграционные процессы в республике в годы Великой Отечественной войны носили во многом вынужденный и насильственный характер, выразившийся в депортации чеченцев-аккинцев и немцев, проживавших на территории Дагестана, переселении дагестанцев в районы, отошедшие к Дагестанской АССР после ликвидации в 1944 г. Чечено-Ингушской АССР. Организованное же переселение населения из горных и предгорных районов республики в равнинные районы в силу переключения материально-финансовых ресурсов на отражение фашистской агрессии в годы суровых испытаний полностью прекратилось.

Список литературы

1. **Аграрный вопрос и переселение горцев Дагестана на равнину (1920-1945 гг.):** документы и материалы / сост. Г. И. Какагасанов, Л. Г. Каймаразова, М. Д. Бутаев, Р. И. Джамбулатова, С. Ч. Асильдаров. Махачкала: Издательский дом «Наука плюс», 2006. Т. 1. 348 с.
2. **Бабаев А.-М. Б.** Боевое содружество народов СССР – залог Великой Победы над фашистской Германией в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Народы Кавказа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: материалы Международной научной конференции, посвященной 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Махачкала, 2005. С. 104-112.
3. **Белозеров В. С.** Этническая карта Северного Кавказа. М.: Санкт-Петербургская типография № 6, 2005. 304 с.
4. **Бугай Н. Ф., Гонов А. М.** В Казахстан и Киргизию из Приэльбрусья (20-50-е годы). Нальчик: Эльбрус, 1997. 285 с.
5. **Бугай Н. Ф., Гонов А. М.** Кавказ: народы в эшелонах (20-60-е годы). М.: ИИЦ «Инсан», 1998. 368 с.
6. **Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.:** воспоминания участников / науч. рук. и отв. ред. Г.-А. Д. Даниялов. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1960. 708 с.
7. **Ибрагимов М.-Р. А.** Депортация населения Дагестана в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) и ее этнокультурные последствия // Вестник Дагестанского научного центра. 2011. № 43. С. 84-90.
8. **Ибрагимов М.-Р. А.** Чеченцы Дагестана в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (демографические и миграционные аспекты) // Народы Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (г. Грозный, 18-19 мая 2010 г.). Грозный: Грозненский рабочий, 2010. С. 269-278.
9. **Иосиф Сталин – Лаврентий Берии: «Их надо депортировать»:** документы, факты, комментарии / сост. Н. Ф. Бугай. М.: Дружба народов, 1992. 288 с.
10. **Курбанов М. Р., Курбанов Ж. М.** Народы Дагестана: история депортации и репрессий. Трагедия и уроки. Махачкала: Лотос, 2009. 376 с.
11. **Мирзабеков М. Я.** Демографические процессы в дагестанском городе в 1941-1945 гг. // Народы Кавказа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: материалы Международной научной конференции, посвященной 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Махачкала, 2005. С. 305-312.
12. **Мирзабеков М. Я., Ананьева Е. С., Юнаева В. Д.** Культура дагестанского города в XX в. Махачкала: Типография «Алеф», 2007. 384 с.
13. **«Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин»:** сборник документов (1940-е годы) / сост., предисл., коммент. Н. Ф. Бугая. М.: Готика, 1998. 352 с.
14. **Мунчаев Ш. М.** Дагестанская партийная организация в первые годы Великой Отечественной войны // Вестник МГУ. 1963. Серия IX, история. № 2. С. 26-34.
15. **Мусаев М. М.** Хозяйственная деятельность немцев-колонистов в Дагестане // Вестник Дагестанского научного центра. 2008. № 31. С. 42-47.
16. **Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.:** документы и материалы / сост. Г. И. Какагасанов, М. Д. Бутаев, Р. И. Джамбулатова, Н. Д. Чекулаев. Махачкала: Типография ДНЦ РАН, 2005. 776 с.
17. **Османов А. И.** Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20-70-е годы XX в.). Махачкала: Типография Дагестанского научного центра РАН, 2000. 328 с.
18. **Османов А. И.** Население Дагестана с древнейших времен до конца XX века: историко-этнодемографическое исследование. Махачкала: Типография «Алеф»; ИП Овчинников М. А., 2011. 448 с.
19. **Репрессированные народы России: чеченцы и ингуши:** документы, факты, комментарии / сост. Н. Ф. Бугай. М.: Каль, 1994. 259 с.
20. **Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД).** Ф. 1п. Оп. 1.
21. **ЦГА РД.** Ф. 1п. Оп. 2.
22. **ЦГА РД.** Ф. Р-22. Оп. 23.
23. **ЦГА РД.** Ф. Р-168. Оп. 22.
24. **ЦГА РД.** Ф. Р-168. Оп. 29.
25. **ЦГА РД.** Ф. Р-168. Оп. 41.
26. **ЦГА РД.** Ф. Р-352. Оп. 3.
27. **ЦГА РД.** Ф. Р-411. Оп. 3.
28. **ЦГА РД.** Ф. 1040. Оп. 1.

**MIGRATORY PROCESSES AND CHANGES IN DAGESTAN POPULATION
SETTLING DURING GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945)**

Mirzabekov Mirzabek Yakh'yaevich, Doctor in History, Professor

*Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences
yash831@mail.ru*

In the article, basing on archival materials, statistical data, the decisions of directive and republican power structures, the author characterizes the sources, course and results of intra-republican and inter-regional migratory processes, changes in Dagestan population settling during the Great Patriotic War (1941-1945), notes the difficulties, negative consequences of the population's forcible resettlement in the republic during the years of severe trials.

Key words and phrases: Dagestan; people; republic; population; migratory process; resettlement; deportation; war; severe trials; power structures.